

Глава 6

Белло Леопард. Это личный сопровождающий Ноктона на протяжении многих лет, которого привела в дом Патриция Эдгар. Он опускал взгляд с ничего не выражающим лицом, как будто ничего не произошло.

- Я никогда не видел этой чашки, Белло.

- Да, это новинка с Востока.

Внешний вид чашки хорошо сочетался с цветом красновато-черного чая. Но это не серебряная чашка. На ней не было никакой расшифровки магии. Только тогда Ноктон понял. Слуга никогда не пробовал чай, когда бы ни приходил. Патриция Эдгар, конечно, ничего не сделала, когда Ноктон приветствовал гостью. Ноктон знал это, но всегда был осторожен. Нельзя было ожидать, что твой противник будет вести себя одинаково всегда. Тем не менее, он не хотел ослаблять напряжение, и вместо этого изо всех сил старался сохранять спокойствие. Перед ней, перед Роа Вальроуз.

От того, что он осознал это только сейчас, его сердце перекошилось. Еще хуже ему было видеть, как Вальроуз гордо улыбается. Аромат розового чая щекотал нос Ноктона, хотя он и не держал чашку в руке. Даже если он пытался притвориться, что не знал, к спокойному аромату чая примешивался едва уловимый навязчивый запах. Нет, это странно - притворяться, что не знаешь. Вопрос в том, что делать. Он опустил взгляд на чашку перед собой.

- Ты стала очень искусной!

- Верно!

- Я думаю, что чай будет очень вкусным, но Вальроуз, если ты не возражаешь... Я думаю, что я недостоин, чтобы наслаждаться этим прекрасным чаем.

Она нахмурилась, как будто не могла его понять. Ноктон улыбнулся ей. Трудно управлять выражением своего лица, когда его чувства были в беспорядке, но он заставил себя открыть глаза. К счастью, со стороны казалось, что все в порядке.

- Я хочу отдать его своему слуге.

- Милорд...?

- Белло - как мои руки и ноги. Вот уже шесть лет, как он рядом и заботится обо мне. Не будет никакой разницы, пью я или Белло.

Ноктон, говоря нежным голосом, посмотрел на Белло. К сильному напряжению, которое испытывал слуга, начали примешиваться другие эмоции: подозрение, тревога, страх. Выражение лица слуги, которое оставалось непоколебимым, также изменилось и начало показывать свои истинные эмоции.

- Все в порядке. Леди Роа сделала это лично... Белло. Ты ведь не пытаешься пренебречь моей искренностью? Ты пытаешься опозорить меня перед леди?

Это твой собственный яд, так положи его в рот. Слова чести были встречены дрожащими руками. Чашка на мгновение накренилась. Но вскоре чашка вернулась в исходное состояние, а чай в ней совсем не исчез. Брови Ноктона слегка изогнулись.

- Почему бы тебе не выпить его? Похоже, что ты пренебрегаешь своей искренней преданностью.

- Это не так! Я просто, э-э, это немного горячо...

- Выпей все. Не позорь своего хозяина, Белло Леопард.

Хотя Ноктон и сказал это, слуга не поднял чашку. То, как он закатил глаза к Вальроуз, было похоже на мольбу о помощи. Это глупо, Вальроуз даже не понимает, что происходит. Можно подумать, мой друг детства был таким же злопамятным, как и раньше. Даже если ты поймешь, что это изменит? Где в мире дворянин находится на стороне слуги, который пытался отравить своего хозяина?

Между тем, Роа Вальроуз казалась слишком поверхностной. Эта мысль разожгла огонь в сердце Ноктона. В конце концов мальчик решил помочь слуге, который не собирался брать чай своими руками. Кончики его пальцев замерцали, и черная магия впиталась, как дым. Тайная магия, которую никто никогда не видел, произвела видимые изменения. Рука Белло проигнорировала его волю и поднесла чай ко рту.

- Ух, ух!

- Боюсь, чай не очень вкусный, Вальроуз.

- Эх...Мне извиниться?

- Ты не должна так поступать с моим слугой. Ты знаешь, что такое чай?

Ноктон пожал ему руку, смеясь над человеком, чье лицо было синим. Когда магия, державшая руку его слуги, исчезла, Белло выбежал из комнаты, как будто только этого и ждал.

- В любом случае, прости меня. Думаю, я доставил тебе столько хлопот, так что можешь возвращаться.

Что у Вальроуз на уме? Она уставилась на Ноктона своими странными глазами. В них не было упрека в его адрес, но на ее лице отчетливо читалось возмущение. Ничего не сказав, девушка посмотрела на него и вскоре поднялась. Не сказав ни слова на прощание, Вальроуз покинула кабинет. Ему было странно впервые видеть ее затылок в таком виде. Как будто это кто-то, кто никогда больше не вернется, как будто это кто-то, кто никогда больше не встретится с ним... Нет, это очень важно, не так ли? Ноктон разинул рот, и в итоге сказал то, что говорил всегда:

- ... Приходи еще, Вальроуз.

Вальроуз на мгновение оглянулась на Ноктона и вскоре возобновила свои шаги. Тихие шаги постепенно удалялись. Он был расстроен. Он не может этого сделать. Но он не может пить отравленный чай. Он не может объяснить, что герцогиня пытается убить его... Подумав так, мальчик покачал головой, сообразив, что, похоже, оправдывает себя. Немного больше осторожности, чтобы увидеть, как Патриция Эдгар выступила более прямолинейно. Но это неважно. Это просто как любой другой день, как обычная рутина. Ничего не изменилось, и... Однако настроение Ноктона становилось все хуже, когда он думал об этом, но мысли не были чем-то, что можно остановить по своей воле. Ноктон не был исключением. И в тот день Ноктон Эдгар все время думал об одном и том же.

После этого Роа Вальроуз никогда не поила его чаем. Это была необыкновенная перемена.

Со временем он стал понемногу появляться рядом со мной, но моя самооценка была настолько низкой, что Ноктон постоянно пытался меня проверить. Меня все равно пропускали, даже если я проваливалась раз или два, хотя он выглядел немного расстроенным. Так что однажды я подумала, что его способ проверить меня - это привлечь мое внимание, потому что я была более особенной, чем кто-либо другой. Казалось, что я единственная, кто знает истинный характер Ноктона, и из-за этого меня опьяняло легкое чувство превосходства. Но по мере того, как все это накапливалось, я поняла, что все мои мысли были иллюзиями, и я потеряла доверие к нему во второй раз. Сам тест означал, что он не верит в меня, и не имело значения, какой ответ я дам. Я знала, что он внимательно следит за моей реакцией, но иногда казалось, что он делает это ради забавы. Например, речь шла о Шерил Борнайн, которая провоцировала мое чувство вины.

- Тебе не нравится дочь маркиза Борнайна?

Через несколько месяцев после моего примирения с Ноктоном он вдруг задал этот вопрос. Не нравится ли мне Борнайн? Наверняка вам трудно понять, почему я всегда говорю такие возмутительные вещи, когда сталкиваюсь с ней. Хотя отвечать, что ты кого-то ненавидишь, было очень тяжело, это, конечно, не самое приятное чувство. Какими бы ни были ее первоначальные намерения, похоже, впоследствии Ноктон ей действительно понравился, но я не могла забыть то, что она сказала в тот день. Мною овладела несколько навязчивая ненависть, вызванная чувством вины и добротой по отношению к Ноктону.

- Не могу сказать, что она мне нравится.

- Почему?

- Это...

Я слышала, она сказала, что будет играть с тобой, как с игрушкой. Причина была очевидна, но я не могла этого сказать. Знал или не знал Ноктон о намерениях Шерил Борнайн, это было не то, что можно было вложить в мои уста. Он просто обидится, если я скажу это. Я могу задеть его гордость. Возможно, в окружении Ноктона было много таких людей, которых я знала, но не могла сказать. Придумав новую тему, я поспешно заговорила:

- Это просто не подходит мне. Верно, я слышала, что тебе нужен партнер для этой вечеринки. Мы даже не совершеннолетние, поэтому нам не обязательно присутствовать, но все аристократы нашего возраста будут там. Можешь ли ты быть моим партнером?

Ноктон посмотрел на меня странным взглядом и пожал плечами:

- Я подумаю об этом.

И вот настал день вечеринки.

Поскольку ответа на этот день не было, я назначила друга Алроя своим партнером. У него была невеста, но он, похоже, закрыл на это глаза из-за разницы в возрасте. Поскольку история была придумана для того, чтобы развернуться, я не жалела, что Ноктон не стал моим партнером. Но как только я увидела партнершу Ноктона, меня словно ударили по затылку. Его партнершей была Шерил Борнайн. Я подумала о многом, когда увидела Ноктона, спокойно приветствующего меня. Ты действительно не знаешь, что Борнайн говорила за твоей спиной? Ты спросил меня, не нравится ли она мне, и что это? Даже если мне не нравилось ее обычное поведение, решающей причиной ненависти к ней был он, что заставляло меня чувствовать себя еще глупее.

Разговор с ним в особняке на следующий день после вечеринки привел меня в еще большее недоумение. Почему он взял ее в партнереры? Я держала рот на замке, потому что вопрос показался мне таким неуместным, но Ноктон задал мне его:

- После моего фальшивого дня рождения, перед тем, как ты снова пришла в особняк, ты ведь ходила на вечеринку, не так ли?

- ... Если ты проверяешь. Ты тоже ходил.

- Потом я увидел, как ты пялишься на дочь маркиза Борнайна. Может быть, поэтому ты и вернулась.

- Так ты говоришь, что я, ты подозреваешь, что я пытаюсь сблизиться с тобой, потому что хочу разозлить ее?

- Ничего подобного.

- Если ты хочешь что-то сказать, говори прямо.

- Даже если бы я это сделал, я хотел убедиться, что Вальроуз приедет в особняк.

Он выглядел довольным тем, как он это сказал. На этот раз мой желудок скрутило, когда я увидела его.

Ты хотел убедиться, приеду ли я в особняк, даже если ты будешь общаться с тем, кого я ненавижу? Ты хотел знать, как я играю? И теперь, когда ты проверил, ты доволен моей реакцией? Это смешно? В гневе я вылила свой холодный чай ему на ноги и вышла из кабинета. Все мои усилия ненавидеть Шерил Борнайн казались бессмысленными, и с этого дня я отбросила ненависть. Даже после этого мои чувства не улучшились.

Да, Вальроуз, это мне кое-что напомнило. Он даже не назвал моего имени. Хотя я несколько раз жаловалась на это, он настаивал на имени Вальроуз. Я терпела это отстраненное имя, и в конце концов оно взорвалось.

<http://tl.rulate.ru/book/75588/2280275>